Прошло несколько недель после трансляции первого эпизода «Обеда короля».

В этот день Хакуе Квонмину, премьер-министру Эльфридена, было доставлено некое прошение.

Это прошение было составлено отделом кадров, но под ним также подписались все прочие отделы в замке, включая Королевскую гвардию и горничных. Также в нём значились имена Маркса, ставшего камергером, и капитана Королевской гвардии Людвина.

Заинтересовавшись, Хакуя в спешке просмотрел содержимое.

— …Ах, вот оно что.

Хакуя невольно согласился с прошением.

◇ ◇ ◇

— …и именно поэтому я настаиваю, чтобы вы взяли выходной, сир, — сказал Хакуя.

— Несмотря на твоё «именно поэтому», я так и не понял, о чём ты.

Когда я занимался бумажной работой в кабинете, пришёл Хакуя и неожиданно заявил, что мне нужно «взять выходной». Затем он бросил на мой стол стопку бумаг, которую он принёс с собой.

— Это письменное прошение от отдела кадров, смысл которого в следующем: «Когда начальство не отдыхает, подчинённым сложно уйти на отдых». Под ним также подписались сэр Маркс и Людвин, и я, ваш покорный слуга, тоже оставил свою подпись.

«Хм… Если подумать, я ведь ни разу не брал выходной с тех пор, как был призван в этот мир».

Не сказал бы, что я вообще не отдыхаю. Сейчас я уже привык использовать Живого Полтергейста, так что иногда я поручаю другим своим сознаниям заниматься бумажной работой, а сам в это время работаю над куклами в комнате Лисии. Чередуя мои сознания между работой и отдыхом, я могу работать сутками напролёт, не чувствуя ни малейшей усталости. Но, судя по словам Хакуи, проблема явно не в этом.

— Пусть вы и отдыхаете, но вы постоянно находитесь в замке, так?

— Ага, на случай, если что произойдёт.

— Тогда позвольте сказать, что это вообще не похоже на отдых. И из-за того, что не видно, как вы отдыхаете, всем остальным тяжело взять себе выходной. Пожалуйста, поймите это.

— Легко тебе говорить…

— В обычных условиях я хотел бы, чтобы вы взяли для отдыха несколько дней, но…

— У нас есть время для этого?

— Нет.

— На «нет» и ответ нет.

У нас есть целая гора дел, которыми нужно заняться. Увеличение и усиление армии, встречи с важными людьми, переписка с заграницей, ход реформ всех видов… список можно продолжать до бесконечности. А ещё была Аиша, которой я обещал как можно скорее отправиться вместе с ней в Защищённый Божеством Лес. Я, по крайней мере, рассказал им, как делать периодическое прореживание. Я не могу впустую тратить время, когда страна постоянно ходит по краю пропасти.

— Следует учитывать, что такая работа на износ отрицательно сказывается на морали и эффективности работы, — объяснил Хакуя.

— И что ты от меня хочешь? — спросил я.

— Я найду вам время для одного выходного дня, — сказал он. — Почему бы вам не воспользоваться им и не прогуляться за пределами замка?

«Прогулка, ха…»

— А если я хочу весь день проваляться в своей комнате, раз уж у меня выдался выходной?

— Отклонено. Я вынужден просить вас использовать свой выходной таким образом, чтобы ваши подчинённые видели, как вы наслаждаетесь им.

— …Как ты можешь называть это выходным?

«Как по мне, выходной — это когда ты делаешь всё что душе угодно». Я выразительно уставился на Хакую, но с таким же успехом я мог бы смотреть на стену.

— И разве это не прекрасная возможность? Вы можете взять принцессу Лисию на прогулку по городу.

— Ты отправляешь меня на свидание?

— Вы же обручены, в конце концов. Покажитесь вместе на публике, продемонстрируйте людям, как вы близки.

— Ой, да ладно, теперь ты нагружаешь мой выходной рабочими обязанностями, — запротестовал я.

«Ты хочешь, чтобы мы занимались всяким, что делают на ТВ-шоу «Императорский семейный альбом»?»

— ...И что насчёт моего сопровождения? — спросил я

— Разве Аиша у вас не для этого? — ответил он.

— Ты предлагаешь взять с собой девушку, когда я на свидании с другой?!

— Почему нет? У вас будет по цветку в каждой руке. Как я вам завидую.

— Ты же не думаешь так на самом деле…

«Эх… Ладно, раз уж у меня появился выходной, проведу его весело с друзьями. Я могу обойти все места в столице, которые меня интересовали. Так… Было бы здорово заглянуть в певчее кафе, в котором работает Джуна».

— ...Ладно. Хорошо, я возьму выходной, — сказал я.

— Спасибо, что отнеслись с пониманием.

Я кинул холодный взгляд на Хакую, который почтительно поклонился.

— Ну и где, интересно, сейчас Лисия?

Я хотел сказать Лисии, что у нас выходной, но её не было в её комнате. Значит, она где-то на тренировочных площадках замка. После моего восхождения на трон её статус члена королевской семьи стоит под вопросом, и всё, что у неё осталось, — это офицерское звание. Из-за этого единственное, что ей оставалось делать, — это давать мне советы (что, безусловно, было непростым занятием). Она жаловалась, что ей больше нечем заняться, кроме как присоединяться к тренировкам Королевской гвардии.

Сначала я заглянул на стрельбище и тренировочный зал, но нашёл её во внутреннем дворе, где она скрестила мечи с Аишей.

— ХА-А-А-А-А!

Аиша, громко крикнув, взмахнула мечом, который был длиной с её рост.

Лисия, в противоположность Аише, молча следила за атаками оппонента и отбивала их своей рапирой.

Для неопытного глаза было неочевидно, кто из них сильнее. Аиша провела такую атаку, что она могла серьёзно поранить при попадании. Лисия же уклонилась от этой атаки и нанесла три последовательных удара своей рапирой.

Аиша отбилась от всех выпадов своей рукавицей, но Лисия, воспользовавшись брешью в обороне, наступила на гигантский меч, не позволяя Аише поднять его.

«…Это точно тренировочный бой?» Сражение между этими двумя становилось всё ожесточённее, и я уже не мог сказать, насколько серьёзно они подошли к нему.

— Режущий Ветер!

— Ледяные Клинки!

«А теперь они используют магию и навыки!»

«Режущий Ветер» Аиши — навык, создающий рубящие потоки воздуха, исходящие из её меча. Ветер, от которого Лисия увернулась, разрубил дерево за её спиной напополам.

Лисия же применила навык «Ледяные Клинки», который мгновенно заморозил землю, превратив её в каток, после чего из неё появились многочисленные ледяные шипы. Аиша, которую чуть не проткнуло, разрубила их.

«…Они что, насмерть бьются?»

Я уже видел магию в этом мире. Я, когда практиковался в управлении куклами, охотился на монстров, и я часто встречал авантюристов, которые использовали магию (правда, мою куклу часто принимали за монстра и нападали на неё).

Однако магия, которую они обычно использовали, ограничивалась швырянием огненных шаров и льда и лечением простеньких ран. Я и не предполагал, что магия в опытных руках будет такой невероятной.

Аиша сильна, но Лисия от неё не отстаёт. Их глаза сияли от встречи достойного противника.

«Вот они какие, воины, ха… Стоп, если я их сейчас не остановлю, они весь замок разнесут!»

— Вы обе… заканчивайте!

— Есть, сэр!

— Стоп, что?!

Обе девушки пришли в чувство и остановились, но их ноги заскользили, и они одновременно упали на задницы.

— С-свидание?! — воскликнула Лисия.

— Ага.

Я рассказал ей, что у меня появился выходной и что Хакуя посоветовал мне сходить с ней на свидание. Лисия выглядела ошарашенной.

— Погоди… Мы должны пойти на свидание, потому что кто-то сказал нам это сделать?

— Я тоже так подумал, но… в мыслях Хакуи королевские свидания, похоже, часть наших обязанностей.

— Что за нечеловеческое мышление, — пробормотала она.

— Он бы сказал что-то вроде: «Я в первую очередь премьер-министр, а лишь потом человек».

— А-ха-ха! — захихикала Лисия. — Очень на него похоже.

— И, вполне возможно, он хочет, чтобы мы в первую очередь были королём и королевой, а лишь потом людьми.

— ...Извини, над этим я посмеяться не могу.

Мы вздохнули в унисон.

Хакуя очень умён и надёжен, и он серьёзно относится к своей работе, но порой его преданность работе переходит границы. Тем не менее, нельзя сказать, что у него нет мягкой стороны. С недавних пор он начал учить Томоэ по её просьбе.

— Но я рад этому выходному. Мы же можем выйти куда-нибудь прогуляться? — спросил я.

— Полагаю, можем, — согласилась она.

— Эй-эй! Тогда, пожалуйста, пойдёмте в мой лес! — Аиша подняла руку, привлекая наше внимание, но я покачал головой.

— У меня ещё остаётся куча работы, которую нужно сделать. Я не могу взять больше одного выходного.

— У-у-у... Даже на лошади до Защищённого Божеством Леса три дня туда пути...

«Ага, тогда мы точно не можем туда отправиться».

— В этот раз придётся отказаться от этой идеи. Но я, по крайней мере, научил вас периодическому прореживанию, разве нет?

— Да, но среди тёмных эльфов есть недалёкие упрямцы, которые говорят: «Что за вздор? Почему мы, защитники леса, должны рубить деревья?»

«Эх, видимо, такие люди есть в любом мире».

Я уважаю их желание защитить природу, но когда это желание заходит слишком далеко, оно достигает уровня высокомерия, и на самом деле это может быть проблемой. Природа не настолько слаба, чтобы ей нужны были люди, которые бы защищали её.

— Вот почему я хочу, чтобы вы пришли туда, сир, — объясняла она, — и как следует накричали на них.

— ...Хорошо, как только у меня появится время.

«Эх, похоже, список дел, которыми мне нужно заняться, только растёт...»

— Прошу вас. Если это поможет, вы можете использовать моё тело, мою жизнь любым угодным вам способом, — сказала Аиша, опуская голову.

— В таком случае, мне прямо сейчас нужна от тебя услуга...

— Конечно, сир! Вы хотите, чтобы я вас обслужила? — немедленно спросила она.

— Почему это первое, что пришло тебе на ум?!

— Я же сказала, что вверяю вам своё тело.

— Сома... — угрожающе сказала Лисия.

— Чёрта с два я бы это попросил! Лисия, не смотри на меня так!

Похоже, Аиша из тех людей, что сразу ведут себя распутно, стоит им возбудиться.

— Я лишь хотел попросить тебя побыть моим телохранителем во время нашей прогулки по городу, — объяснил я.

— В-вы хотите, чтобы я была с вами на вашем свидании? — спросила она.

— Ну, если что случится, мы вдвоём с Лисией можем и не справиться. Хоть мы называем это свиданием, мы просто будем вместе гулять по городу, так что не надо беспокоиться на этот счёт.

— ...А меня это что-то беспокоит. — По какой причине Лисия надулась.

Она что, хотела сходить на свидание наедине со мной? ...Да быть того не может. В конце концов, наша помолвка лишь формальность.

— Значит так и поступим, — сказал я. — Я рассчитываю на вас обеих в этот день.

— Да, сир! Поняла! — с энтузиазмом сказала Аиша.

— ...Ха-а, понятно. — В отличие от энергичной Аиши Лисия выглядела недовольной.

И вот этот день настал.

Лисия, Аиша и я гуляли по торговой улице в Парнаме. Хакуя сказал: «Покажитесь вместе на публике, продемонстрируйте людям, как вы близки», — но в назначенный день всё же попросил нас быть осторожными. В конце концов, когда король выходит в город, одной Аиши может быть недостаточно, чтобы защитить меня.

По этой причине я надел униформу офицерской академии, которая располагалась здесь, в Парнаме, и изображал из себя её студента. ...Кем я на самом деле и являлся, учитывая, что я в родном мире поступил в университет.

Так или иначе, мы с Аишей просто надели униформу, но Лисии, поскольку её могли узнать, пришлось заплести волосы в косы и надеть очки, чтобы замаскироваться под прилежную ученицу. Теперь для других мы выглядели как школьные друзья, выбравшиеся на выходных в город.

— Эй, приятель, с тобой настоящие красавицы! Если ты настоящий мужчина, может прикупишь парочку моих товаров им в подарок и покажешь им, какой ты щедрый? — Мужчина средних лет, стоящий за прилавком с аксессуарами, обратился ко мне с кансайским акцентом. Видимо, купеческий сленг этого мира переводился для меня как поддельный кансайский акцент.

С тактичной улыбкой отказав торговцу, я сказал Лисии:

— Лисия, эти очки хорошо на тебе смотрятся.

— П-правда? ...Спасибо.

— Сир! А что вы думаете обо мне в этой форме? — быстро подняла руку Аиша. В последнее время она довольно энергично это делает.

— ...Эм, если честно, тебе не идёт, — ответил я.

— Почему?!

Хмм, униформа академии напоминала блейзер, но смуглая кожа и серебряные волосы тёмной эльфийки совершенно с ней не сочетались. Не знаю, как выразится точнее, но выглядело это как косплей на школьницу из аниме. Это как в реальном мире не бывает волос натурального розового цвета, и девушки с крашенными розовыми волосами выглядят совершенно неестественно. Можно сказать, что это и была разница между реальностью и фантазиями…

— Не думаю, что всё так уж плохо, — сказала Лисия.

— Принцесса! — воскликнула Аиша.

— Хм. Возможно, дело в том, что я оцениваю её по стандартам моего мира.

«Сейчас я нахожусь в ином мире с большим количеством рас, и мне нужно бы поскорее к нему привыкнуть».

— Оставим пока Аишу. Я вот что давно хочу спросить: что за штуку ты таскаешь за собой? — сказала Лисия.

— Хм? Ты про дорожную сумку?

— Это сумка? У неё же колёсики есть!

— Ну да. Благодаря роликовым колёсикам под ней я могу таскать даже тяжёлые вещи.

— Ого, какая удобная штука. — Аиша смотрела на неё широко раскрытыми глазами. Её можно было понять: дорожных сумок в этой стране до сих пор не существовало.

Эта сумка была сделана под заказ городским ремесленником. Он также сказал мне, что хотел бы продавать такие сумки, на что я дал согласие, с условием, что он не монополизирует концепцию. Если на эти сумки будет спрос, то через несколько лет они уже не будут какой-то диковинкой.

— Но сир, если вам нужно было нести багаж, вы могли бы попросить меня… — запротестовала Аиша.

— Мы сейчас притворяемся школьными друзьями, и выглядело бы очень странно, если бы девушка несла за парня его вещи, — сказал я. К тому же, в сумке находятся мои средства самообороны, так что отпустить её я не могу. — И хватит называть меня «сиром». Мы здесь вообще-то инкогнито.

— Есть, сир! Но как мне тогда к вам обращаться?..

— Обращайся ко мне по-обычному, без всяких титулов. Если хочешь, можешь звать меня по имени — Казуя.

— Э? — вскрикнули обе девушки.

«Что? Почему у Лисии такой поражённый взгляд?»

— Но… Разве твоё имя не Сома? — спросила Лисия.

— А? Сома — это фамилия, а моё имя — Казуя.

— Но ты же назвался Сомой Казуей.

— …Ах!

«Вот это да. В этой стране сначала называют имя, как в Америке или Европе. Я должен был представиться как Казуя Сома. Хм, теперь понятно, почему все меня называют «королём Сомой». Если подумать, то называть короля по фамилии как-то неправильно, ведь при наследовании трона у нескольких королей будет одно и то же имя».

— Э-э ещё можно исправить? — спросил я.

— Нет. Все запомнили тебя как Сому, и, думаю, во всех иностранной переписке ты подписывался «Сомой Казуей».

— А-а-а! Представить не мог, что допущу такую ужасную ошибку… — простонал я.

— Может всё не так уж и плохо? — спросил Аиша. — Почему бы не использовать одно имя официально, а другое — в частном порядке? Например, в личных беседах, как сегодня, я буду называть вас сэром Казуей.

То, что Аиша пыталась скрыть мой прокол, удручало ещё больше.

— Докатились, Аиша пытается скрыть мою ошибку…

— Да кем вы меня считаете, сэр Казуя?!

— Кем считаю, спрашиваешь?.. Разочаровывающей эльфийкой?

— Вы переходите черту! — закричала она.

— Эй, вы двое, заканчивайте со своей комедией, и пойдёмте уже, — подгоняла нас Лисия, пока я разбирался с Аишей, у которой на глазах выступили слёзы.

«Хмм… А мы ведь даже не решили, куда пойдём».

— Девушки, вы куда-то конкретно хотите пойти? — спросил я.

— Нет, — ответила Лисия.

— Я пойду туда, куда пойдёт сэр Казуя, — добавила Аиша.

— Вы хотя бы могли сделать вид, что задумались.

Для меня проблематично принимать такое решение, ведь, если подумать, я впервые прогуливаюсь за стенами замка. В последний раз, когда я был здесь, мы с Лисией скакали верхом на лошади.

«Хм… В таком случае, наверное, имеет смысл осмотреться вокруг. Даже если мы будем бесцельно бродить, для меня здесь всё равно всё в новинку»

— Давайте тогда не торопясь погуляем, — сказал я.

Центральный парк Парнама.

Большой парк, находящийся в центре столицы королевства.

Несмотря на то, что это место называлось «парком», никаких игровых площадок или чего-то подобного здесь не было. Здесь были посажены деревья, кустарники и цветы, и размерами этот парк был с три стадиона «Токио Доум». В центре парка стоял впечатляющих размеров фонтан, в котором был установлен приёмник Вещательной сети и проекции с которого было видно на сотню метров вокруг. Вокруг фонтана, как в амфитеатре, были подготовлены сидячие места, и во время последней трансляции здесь собрались несколько десятков тысяч человек.

«Хм… Будет интересно когда-нибудь провести здесь живой концерт, — подумал я. — Как только программа Джуны будет запущена по Вещательной сети, я бы очень хотел запустить что-нибудь подобное. Однажды эта фонтанная площадь может стать сценой, на которую будут стремиться попасть певцы со всего Эльфридена, что-то типа «Budokan» или «Hibiya Outdoor

Theater».

…Ладно, хватит считать невылупившихся цыплят. В любом случае, мы пришли в Центральный парк.

— Прекрасное место, наполненное природной красотой, — сказал Аиша.

— Воздух очень чистый, несмотря на то, что мы находимся в самом центре города, — прокомментировала Лисия.

Аиша с любопытством осматривалась вокруг, а Лисия в это время широко раскинула руки в сторону.

— Ха? Не припоминаю, чтобы раньше воздух здесь был таким чистым… — пробормотала она.

— Да, мне пришлось потрудиться, чтобы этого добиться, — сказал я.

— Это твоих рук дело? Ты что-то сделал с парком?

Лисия выглядела озадаченной, так что я выпятил грудь и объяснил:

— Не только с ним. Ещё я изменил всю подземную часть Парнама, а также выпустил новые законы. Если сравнить с тем, что было несколько месяцев назад, то, думаю, ты увидишь, что санитария здесь стала гораздо лучше.

Откровенно говоря, до моего вмешательства санитария этой страны была на уровне европейского средневекового города. Другими словами, здесь было отвратительно.

Конский навоз заваливал улицы, а бытовые отходы выливали прямо на обочину дорог. Я слышал, что в летний период здесь пахло совершенно ужасно.

Поскольку самой идеи гигиены здесь не существовало, эти проблемы никак не решались. Даже когда конский навоз высыхал, в воздухе всё равно оставались его частицы, что становилось причиной разных респираторных заболеваний.

Именно поэтому первым делом я поручил создать водопровод и канализационную систему.

— Водопровод и канализационную систему, — ахнула в изумлении Лисия. — Когда ты успел их сделать?!

— На самом деле работы было не очень много, — пожал я плечами. — Под всем Парнамом уже

были подземные тоннели, так что мне оставалось пустить по ним воду из реки.

— Это были тоннели для побега королевской семьи! — возмущённо закричала Лисия.

Как и сказала Лисия, подземные тоннели, которые тянулись через весь Парнам, были созданы для побега королевской семьи, если бы столица вот-вот была захвачена. Чтобы помешать преследователям, тоннели были сделаны в виде лабиринта, и они раскинулись под всем Парнамом. Более того, они были построены в три уровня. Всё это было очень удобно для использования их в качестве водопроводной и канализационной систем.

Во-первых, вода из реки, которая протекала близ Парнама, была пущена на первый уровень, который стал подземным акведуком. Эта вода в настоящее время используется в колодцах и общественных банях, которые раньше использовали подземные воды. Третий уровень использовался в качестве канализационной сети, в конечном счёте уводя всё в отстойники за пределами столицы, где сточные воды отфильтровывают, прежде чем вернуть их в реку. Система была спроектирована таким образом, чтобы вода из первого уровня, которая совершила полный цикл по городу, в конечном счёте стекла на третий. Второй уровень мы заполнили таким образом, чтобы плохой запах из третьего уровня не поднимался до первого.

— Сделал из тоннелей канализацию... и что ты собираешься делать, если в них возникнет необходимость?! — нападала Лисия.

— Если случится так, что королевской семьи придётся бежать из столицы, не значит ли это, что стране настал конец? — спросил я. — Лично я бы сдался в тот же момент, когда враги подошли к столице.

— Так быстро? — воскликнула она.

— Лисия, король будет в безопасности до тех пор, пока народ находится на его стороне.

Это был ещё один урок от Макиавелли. Он говорил: «лучшая из всех крепостей — не быть ненавистным народу».

У правителя всегда есть два типа врагов: предатели внутри страны и иностранные захватчики извне.

Если у тебя есть поддержка народа, то предатели не смогут набрать сторонников или подбить людей на восстание, и они просто сдадутся. И наоборот, если люди ненавидят правителя, то не будет недостатка иностранцев, желающих помочь им, и правитель рано или поздно падёт.

— Даже потеряв трон, пока есть поддерживающие его люди, у короля есть шанс вернуть его, — сказал я. — С другой стороны, если выживет только король, то без поддерживающих его людей он падёт перед другим врагом.

— ...Какой жестокий мир, ха, — пробормотала Лисия.

— Это реальность. В любом случае, водопровод и канализацию сделать было несложно, но вот отстойники... О, давайте присядем в теньке.

Смысла стоять на месте, пока мы разговаривали, особо не было, поэтому мы пошли присесть в тени, которую откидывали некоторые деревья в парке.

Вскоре после того, как мы сели, Аиша прислонилась к дереву и начала дремать, покачивая головой. Вероятно, она не могла вникнуть в разговор по такой сложной теме. Я должен бы задаться вопросом, нормально ли спать для того, кому предполагается быть моим телохранителем, но, зная Аишу, она могла бы защитить меня, даже когда спит. Я продолжил разговор:

— Я не мог просто сбрасывать сточные воды в реку. Бытовые сточные воды часто содержат патогенные бактерии и паразиты, понимаешь? Чтобы предотвратить загрязнение, нужно место, где вода бы отстаивалась и фильтровалась с помощью песка и гальки. И это место — отстойники.

— П-патогенные бактерии? — Лисия наклонила голову набок. Похоже, эти слова были неизвестны людям этого мира.

Впрочем, нет никакой необходимости чересчур чувствительно к этому относиться. Жители этой страны до сих пор не имели представления о загрязнении. Но с текущим уровнем жизни и технологий эффект от сброса неочищенных вод в реку будет не большой.

Тем не менее, по мере увеличения населения страны и развития технологий проблема загрязнения непременно возникнет. Поэтому чем раньше я разберусь с этим вопросом, тем лучше. Японцы получили свой урок о загрязнении от болезни Минамата, болезни итай-итай и астмы Йоккаити, и народу этой страны переживать подобные беды совершенно ни к чему.

— Итак, ты всё-таки что-то придумал с этими отстойниками? — спросила Лисия.

— Да, я использовал Запретную армию, чтобы она вырыла для них ямы...

— Ты приказал сэру Людвину и его людям делать это? — воскликнула она.

Ну, нанимать людей со стороны было бы гораздо дороже, а я к тому же хотел научить солдат Запретной армии сапёрным навыкам. Рыть ямы, насыпать и укреплять — это идеальная тренировка рытья траншей. В этом мире, похоже, битвы до сих пор ограничены столкновениями в открытых полях, поэтому войска, которые способны использовать тактику траншейной войны, вроде Первой мировой войны, получат существенное преимущество, так как открыты будут только головы и плечи солдат, тогда как остальное тело будет сокрыто.

Извините, я что-то отвлёкся.

— И во время рытья отстойников они обнаружили большую кучу костей монстров.

— Кости?

— Ага, кости. Драконьи кости, кости великанов, кости всех видов.

Как сказал один из солдат, который находился там в то время: «Это словно кладбище монстров».

Драконы, великаны, горгульи и так далее. Там было множество костей нечеловеческого происхождения, и они были беспорядочно разбросаны.

Кстати говоря, из перечисленных мной существ драконы были единственными, кто не были монстрами.

Драконы обладали магической силой, несравнимо большей, чем у виверн; они были умны и, кажется, могли даже принимать человеческую форму. Драконы заключили с человечеством договор о взаимном ненападении и образовали свою собственную страну в Горном Хребте Звёздного Дракона. Глава этого Хребта, Мать драконов, была сильна даже по драконьим стандартам. Говорят, она была невероятно красива, и ей поклонялись даже некоторые люди. В принципе, драконы были ужасающими божественными зверями, но также они были одной из рас, как люди и драконьюты.

В любом случае, давайте вернёмся к истории.

По мнению учёных, которые исследовали эти кости, пластам, в которых они были найдены, были тысячи лет.

— Значит, там было подземелье? — спросила Лисия, но я лишь помотал головой.

— Я говорил, что они были в геологических пластах? Тысячи лет назад на том месте была поверхность.

— Поверхность?.. Но это невозможно. Монстры действительно иногда выходят из подземелий, но не в таких больших количествах. Кроме Владений Короля демонов монстры никогда не появляются толпами на поверхности… Ах! — выдохнула Лисия, качая головой, словно пыталась вытряхнуть мысль, которая пришла ей на ум. — Подожди! Мир демонов появился всего десять лет назад!

— Это значит, что до появления Мира демонов были времена, когда монстры разгуливали по

поверхности, — сказал я. — Если как следует подумать, то по всему континенту есть множество подземелий, внутри которых обитают монстры. Тысячи лет назад по какой-то причине монстры, живущие на поверхности, вымерли, и выжила лишь малая их часть, изолировавшая себя в подземельях. Такую идею выдвинули учёные.

Это как если бы выяснилось, что динозавры всё ещё жили в каких-то укромных уголках мира. Или если бы возникла эпидемия вируса, который считался давно уничтоженным. Так или иначе, правильной была теория или нет, покажет только время.

— Тогда что получается?! Монстры и демоны, которые уничтожили северные страны, не «появились», а «вернулись»?!

— Этого я не знаю, — сказал я. — Слишком опасно делать выводы на основе той скудной информации, что у нас есть сейчас.

С чем мы боремся? Кто наши враги? Выбрать лёгкий ответ на эти вопросы будет неверным решением.

— Есть кое-что, что заботит меня куда больше… — продолжил я.

— Ещё больше?!

— Отстойники всё ещё нужно было построить, поэтому я сказал учёным сделать записи раскопок и выкопать кости. Дело в том, что один из самых больших и хорошо сохранившихся драконьих скелетов пропал. Я знаю, что его разобрали и отправили на хранение в королевский музей Парнама, но…

— Значит, его украли?

— Хорошо, если так… Ладно, не совсем хорошо, но всё же. Драконий скелет двадцати метров ростом даже в разобранном виде не так легко перемещать. Тем не менее, никаких следов того, что его вывезли за пределы Парнама, нет. Эти кости как будто сами встали, поднялись в воздух и улетели.

— Ах! Нет, не может быть! Костяной дракон?!

— Учёные тоже так думают.

Костяной дракон. Похоже, в этом мире существуют подобные монстры.

Говорят, разъярённый дракон может уничтожить целое королевство. Внутри драконьих тел хранятся огромные запасы магической энергии, и эти запасы остаются в их телах после

смерти. Обычно эта энергия просто рассеивается, но когда дракон умирает с сожалениями (или, вернее, его труп остаётся в плохой среде слишком долго), в редких случаях он может превратиться в костяного дракона.

В Эльфридене такие драконы по опасности относятся к особо опасным существам А-класса. Если у них есть крылья, то они могут летать даже без перепонок на них, и они распространяют миазмы, неся смерть всему живому. К тому же они, как и при жизни, могут использовать драконью технику «Дыхание дракона», и они становятся настоящим бедствием, требующим полной мобилизации военных сил страны для сражения с ним. Это существо само по себе было причиной для небольших стран отправлять делегации в Горный Хребет Звёздного Дракона с просьбами о помощи.

Однако сейчас, похоже, был не такой случай.

— Если бы это был он, то Парнам бы уже погряз в миазмах, — сказал я. — Учёные провели магические тесты, чтобы убедиться, что риска подобному не будет. Найденные останки точно не имеют магической энергии.

— Уф… слава богу.

— Но поэтому ситуация ещё более непонятная. Куда тогда делись драконьи кости?

Прошёл месяц с тех пор, как они пропали, и их до сих пор не нашли. Может быть, их каким-то образом вывезли за пределы города? Но, в таком случае, каков мотив? Найти применение этим костям, когда их покинула магическая энергия, довольно сложно. Никакой ценности как магический катализатор они больше не имеют. Самое лучшее, что можно с ними сделать — это выставить в музее (для этого я, конечно же, получил бы разрешение в Горном Хребте Звёздного Дракона) и использовать как туристическую достопримечательность.

Я не понимаю причину, и это меня беспокоит.

Я лёг на землю. Лисия неодобрительно посмотрела на меня, но мне было всё равно.

— Ты же понимаешь, что замараешь свою одежду? — сказала она.

— Её постирать можно. К тому же, учитывая мой статус, я могу приказать кому-нибудь постирать её за меня.

— Король не должен ходить грязным.

— Ага, я знаю, что достоинство — это важно и всё такое… но иногда это такая головная боль.

— Не мне, как одной из тех, кто скинул на тебя эту ношу, говорить это, но просто сдайся и прими это.

— Да-да. Ух, время, когда мне совершенно ничего не надо делать, прекрасно.

Я широко раскинул руки и ноги. Ощущения, когда все части твоего разума отдыхают от работы, просто замечательные.

Если подумать, я работал без перерыва с тех самых пор, как попал в этот мир. Были дела, которые нужно было сделать, дела, которые никак нельзя было отложить, горы и горы их, и мне приходилось всё время работать своей головой. Такие моменты, когда мне не нужно было ни о чём думать… лучше их не было ничего.

— Ах… Хотел бы я просто растаять и погрузиться в землю, — пробормотал я.

Лисия молчала. Глядя на меня, она, казалось, на мгновение задумалась, а затем нерешительно сказала:

— Хочешь… положить голову мне на колени?

◇ ◇ ◇

Я сидела, согнув колени и положив на бёдра голову Сомы.

Когда кто-то кладёт тебе голову на колени, он может расположить своё лежащее тело либо горизонтально, либо вертикально с твоей точки зрения. В нашем случае он лёг вертикально.

Когда я посмотрела на него сверху, моё лицо отразилось верх ногами в его глазах. Голова Сомы лежала между моими бёдрами, из-за чего было немного щекотно.

— Э-это так… неловко. — Лицо Сомы было глубокого оттенка красного.

…Уверена, что и моё лицо тоже.

— Как думаешь, кто должен смущаться больше? — спросила я его. — Тот, кто позволил лечь на свои колени, или тот, кто лёг?

— Даже не знаю… Может быть, тот, кто на них смотрит?

— Ха-ха-ха! Может быть.

Интересно, какое было бы выражение лица у Аиши, если бы она не спала?

Покраснела бы, увидев, что мы ведём себя как помолвленная пара? Или сказала бы: «Принцесса, я не могу вам позволить делать такое! Если на чьи колени он и должен прилечь, так это на мои!»?

Когда я вижу, какую нежность эта девушка проявляет к Соме, порой я чувствую, что в ней есть нечто большее, чем простая верность…

Почему-то мне кажется, что из этих двух вариантов наиболее вероятен последний.

— …Как ты считаешь, мы сейчас выглядим как обручённая пара? — спросила я.

— Мы помолвлены только на словах.

— Только на словах…

Всякий раз, когда поднимался этот вопрос, Сома отвечал приближённым к нему людям, что наша помолвка имеет временный характер и что он ненадолго занял трон. Когда положение в стране станет достаточно стабильным, он, вероятно, планирует отречься от власти в мою пользу. Подозреваю, что именно из-за этого он в подробностях объясняет мне проводимые им реформы. Мне кажется, что я достаточно хорошо стала понимать Сому как личность, чтобы разгадать его намерения.

Сома не желает чрезмерного богатства или славы. Он просто хочет мирной и спокойной жизни. Для Сомы работа королём и связанные с ней обязательства — полная противоположность тому, чего он желал. Пусть это не я, а отец передал ему власть, но меня гложет совесть за то, что на его плечи упало такое бремя.

…Но сейчас наше королевство во главе с Сомой начало меняться.

Эта застывшая в развитии страна, которую соседние народы прозвали обветшалым старомодным королевством, начала меняться. Именно благодаря Соме нам удалось остановить ухудшение продовольственного кризиса. Хакуя, Пончо и остальные добровольно вызвались служить только из-за Сомы. Если трон перейдёт в мои руки, смогу ли я удержать их?

Но больше всего на свете я сама хочу, чтобы Сома остался в королевстве. И поэтому…

— Сома, тебе ненавистна мысль, что я твоя невеста? — Эти слова внезапно сорвались с моих уст.

Сома широко раскрыл глаза, и он отвернул своё ярко-красное лицо в сторону.

— ...Это нечестно, задавать вопросы таким образом.

— Р-разве? — пробормотала я.

— А что насчёт тебя, Лисия? Тебя устраивает, что я стал твоим женихом?

— Я не против. — Я была немного удивлена, что смогла так громко и чётко это сказать. Правда, после этого я чувствую себя немного смущённой. — Знаешь, Сома, я думаю, что ты лучше меня подходишь на роль короля.

— Допустим, что я лучший король... но разве ты не против того, чтобы выйти замуж за того, кого не любишь?

— Разве это не само собой разумеющееся для королевских кровей? — спросила я.

— Я не королевских кровей. Кроме того... я бы предпочёл жениться по любви.

— Значит... ты ненавидишь меня, Сома? И ты уверен, что никогда ни за что не полюбишь меня? — спросила я.

— Кхм... Как я уже сказал, задавать так вопросы — нечестно. Дело в том, что мужчина, стоит девушке проявить хотя бы малейший намёк на симпатию к нему, влюбится в неё. Вот такие мы существа, мужчины. Если красивая девушка вроде тебя, Лисия, говорит что-то подобное... у меня просто не может не возникнуть чувств к тебе.

Из уст Сомы это прозвучало как оправдание. Когда он занимается официальными делами, он удивительно спокоен и прагматичен, и потому было забавно видеть, как он волнуется в такой ситуации.

Я хихикнула.

— Ты можешь заставить страну двигаться вперёд, но ты совершенно безнадёжен, когда дело доходит до чего-то подобного.

— ...У меня нет опыта в таких делах. По многим причинам.

— А я всё своё время тратила на учёбу и воинские обязанности, так что у меня тоже не было большого опыта, понимаешь? — сказала я.

— Не сваливай в кучу парней и девушек. Наши основные функции, когда дело касается любви, совершенно разные.

Пока мы разговаривали, раздался робкий голос:

— Эм, извините…

Я повернула голову и увидела Аишу, которая недавно проснулась и, криво улыбаясь, смотрела на нас в три раза более интенсивным взглядом.

— Можно мне больше не притворяться, что я сплю? — спросила она.

— …

Мы с Сомой тут же вскочили на ноги.

◇ ◇ ◇

Выйдя из парка, мы ещё немного погуляли по городу. Настал полдень, а наши желудки как раз были пусты, так что мы втроём решили отправиться в певчее кафе, в котором работает Джуна.

Когда мы шли по мощённой камнем улице, Лисия сказала:

— Так, о чём мы говорили раньше… Если я правильно помню, ты упомянул об изменении законов. О чём они были?

— А, эти законы превратили маленькие улицы в пешеходные зоны и национализировали утилизацию мусора.

— …Прости, я понятия не имею, о чём ты говоришь.

Ну, я этому не удивлён. Впрочем, оба этих закона были напрямую связаны с решением проблем с санитарией.

— Давай, для начала, я объясню, что это за пешеходные зоны. Это на самом деле просто. Я запретил всему транспорту перемещаться по чему угодно, кроме самых больших улиц. На повозки, перевозящим грузы, это ограничение не действует по утрам в течение нескольких часов. Неужели ты не заметила, что нас, пока мы гуляли по центру улицы, никто не обогнал?

— Сейчас, когда ты сказал… — Лисия посмотрела по сторонам, но не увидела ни одной лошади.

— Благодаря этому уменьшается количество несчастных случаев, связанных с лошадьми, создавая тем самым безопасную среду для людей, и они могут спокойно ходить по магазинам, тем самым стимулируя экономику… Однако главной задачей было решить проблему с конским навозом.

— Конским навозом? — повторила Лисия.

— Лошади оставляют после себя навоз, который высыхает и сдувается ветром, и он вредит лёгким людей, когда они вдыхают его. Чем хуже у места с санитарией, тем больше вероятность, что там останется конский навоз. Если же ограничить передвижение лошадей главными дорогами, убирать навоз будет гораздо легче. Это должно привести к значительному снижению числа людей, страдающий от пневмонии.

— Э?! И всего-то, что нужно было сделать?! — воскликнула Лисия.

— …Да, — сказал я. — И благодаря этому «и всего-то» могут спасены жизни.

Возможно, моя реакция была немного резкой, но я не мог закрыть глаза на её фразу «И всего-то, что нужно было сделать», когда в этом заключалась разница между жизнью и смертью.

— Впрочем, я не могу тебя в этом винить, — сказал я, — ведь в этой стране ничего не знают о гигиене. Фактически, я встретил всего двух медицинских специалистов, которые поняли это.

Кажется, я уже упоминал, что технологическое развитие этого мира было в упадке из-за существования магии. Это же было справедливо и для медицины.

В этом мире, как и полагается в фэнтези-мирах, существует так называемая магия восстановления. Преобразуя магическую энергию в определённые волны внутри тела, можно увеличить естественные восстанавливающие возможности организма. Эта магия была эффективна при лечении внешних ран типа ссадин, порезов и ушибов. Некоторые люди, обладающие поразительными восстанавливающими способностями, даже могли обратно прикрепить только что оторванную руку.

Для тех, кто становился свидетелем подобного исцеления, оно выглядело как чудо.

С другой стороны, магия восстановления была неэффективна против вирусов и инфекций,

которые не могут быть вылечены естественными возможностями организма. Единственные, кто мог смягчить проявляющиеся симптомы, — это шаманы и знахарки, которые могли заваривать всякие травяные средства. Кроме того, магия при лечении внешних ран также была неэффективна для пожилых людей, у которых естественные восстанавливающие возможности ослаблены.

Как только ты узнаёшь, как что-то работает, легко думать: «О, да это же просто», но большинство жителей этой страны даже не знали о существовании микробов, не говоря уже о вирусах. Не обладая достаточными знаниями, люди склонны искать ответы на свои вопросы, которые попадают под их собственный здравый смысл.

«Магия исцеления не работает» равно «даже чудо здесь не поможет», которое затем превращается в «это проклятие дьявола».

Люди строят такие формулы у себя в головах, и заканчивается всё тем, что они начинают использовать сомнительные оккультные средства в попытках вылечить болезнь.

«Купите эту баночку — и не будете болеть!» было работающим рекламным слоганом в этом мире, и над этим было невозможно посмеяться. Если вы собираетесь купить что-то подобное, можете заодно и связку лука повесить на шею перед сном.

Тем не менее, ростки надежды были — те два доктора, о которых я упомянул ранее. Если я смогу заставить их встать во главе реформ медицины в этой стране...

— Эй, Сома, что ты бормочешь себе под нос? — голос Лисии вернул меня с небес на землю.

— Извини, — ответил я. — Задумался на мгновение.

— Ммм... Ладно, а что ты имел в виду, когда говорил о национализации утилизации мусора?

— Именно то, как оно звучит, — сказал я. — Лисия, знаешь ли ты, как обычно утилизируют мусор в этой стране?

— Его разделяют на сгораемый и несгораемый мусор. Сгораемый сжигают, а несгораемый где-то закапывают.

— Ого, ты так гладко ответила на вопрос.

— Ты думаешь, что раз я принцесса, то ничего не знаю о обычной жизни? Не принижай меня. Во время учёбы в военной академии я жила в общежитии и знаю об этом, — возмутилась она.

«Надо же. Она не настолько невежественна о мире, как я думал...»

— Тем не менее, это неправильный ответ.

— Чего? — спросила она.

— Я сказал «обычно утилизируют». Твой же ответ отражает мышление высшего общества, и оно сильно отличается от мышления простых людей.

— Л-ладно, и что же об этом говорит мышление простых людей? — спросила она.

— Аиша, что твой народ делает с мусором в Защищённом Божеством Лесу?

— Хм? Мусором? — Аиша слегка удивилась, когда я к ней вдруг обратился, но она сразу же ответила: — Дайте подумать… Мы сжигаем его.

— Это всё? — спросил я.

— Это всё.

— Не может такого быть! Что вы делаете с тем, что не горит?! — вспылила Лисия, и Аиша в замешательстве посмотрела на неё.

— Есть мусор, который нельзя сжечь? — спросила Аиша.

— Конечно есть! Что вы делаете со сломанными инструментами?

— Чиним их и используем дальше.

— …Э?

— Отходы с кухни мы используем как удобрения. Разбитую глиняную посуду разбиваем на более мелкие кусочки и разбрасываем по земле. Сломанные металлические инструменты чинятся и используются дальше. Если починить не получается, то их продают скупщикам металлолома. Остаются в основном щепки и повреждённая кожаная броня… но их мы обычно сжигаем в кострах.

— А?.. Э?..

Настал черёд Лисии удивляться. Выслушав этот разговор, я невольно рассмеялся.

— Ха-ха! Аиша права.

— Сомааа… — застонала Лисия.

— Не падай духом, — сказал я. — Для высшего общества, которое обеспокоено своим внешним видом, и для военных, у которых от снаряжения зависят жизни, вполне естественно, что вещи желательно должны быть новыми. Тем не менее, для обычной семьи это не так. Конечно, жители столицы не бросаются в крайности, как эльфы из примера Аиши, но довольно близки к тому, что они делают. Основное отличие, думаю, в том, что они сжигают кухонные отходы. А деревянную мебель и прочий крупный мусор обычно собирают раз в году на главной площади, где и сжигают. Таким образом, у простолюдинов есть только сжигаемый мусор.

В этом мире не было пластика и пенопласта, которые нуждаются в специальной обработке перед повторным использованием. Большинство инструментов делаются из металла, камня, стекла, фарфора или дерева. Железо можно переплавить и вновь использовать, а каменные орудия просто выбрасываются. Единственным исключением были магические предметы, созданные магами, но они были ценны сами по себе, и поэтому их почти никогда не выбрасывают.

Что касается металлических инструментов, то из-за высокой стоимости металла большая часть населения чинит их и использует их дальше. Если починить инструмент никак нельзя, то дешевле было купить новый, а старый продать скупщику металлолома за несколько монет. Весь собранный лом расплавляли и использовали для создания новых инструментов.

Однако занимались переплавкой без подходящего оборудования и в кратчайшие сроки, из-за чего в металл попадали примеси и его качество снижалось. В результате рынок страны наводнил металл низкого качества, который с трудом можно было использовать.

Эта страна была бедна на ресурсы. Поскольку на внутреннем рынке был только некачественный металл, металл высокого качества приходилось импортировать из других стран. Я же хотел максимально уменьшить эти расходы. Но даже если бы я сказал скупщикам металла уменьшить примеси и выпускать высококачественный металл, они бы этого не сделали.

— И поэтому я национализировал утилизацию мусора… Тем, что сложно сделать одному человеку, может заняться государство: мы можем потратить деньги на создание специального оборудования и выделить достаточно времени на то, чтобы делать это правильно. Мы можем выдёргивать до последнего гвоздя из выброшенных досок и получить из него железо.

— Это замечательно, но… что насчёт скупщиков металлолома? Разве ты не лишишь их работы?

— О, с этим нет проблем, — сказал я. — На эту работу я нанял тех самых скупщиков в качестве госслужащих.

Их работа была низкооплачиваемой: они задёшево скупали металлолом, переплавляли его, собрав достаточное количество, а затем оптом продавали торговым гильдиям. Однако из-за низкого качества металл продавался за бесценок, поэтому скупщики почти не получали

прибыли. Фактически, скупщик металлолома был в самом низу иерархии профессий: поскольку они работали с мусором, все относились к ним с высокомерием.

— Поскольку это государственная работа, то и деньги на скупку металлолома будут идти от государства, — сказал я. — Страна подготовила условия, необходимые для плавки высококачественного металла, и переговоры с торговыми гильдиями также будет вести страна, так что они не смогут сбивать цену. Более того, бывшие скупщики металлолома теперь ежемесячно получают зарплату, равную средней месячной зарплате в стране. В сравнении с тем, что они получали раньше, их доход вырос, кажется, раз в десять.

— Ну... Похоже, жаловаться им не на что.

И в самом деле, ни одной жалобы мы от них не получили. Напротив, когда министр, который был ответственен за утилизацию мусора, отправился на инспекцию завода по переработке, все его встречали со слезами благодарности на глазах.

— Но разве этот металл не будет дороже импортированного из другой страны? — спросила Лисия.

Я кивнул.

— Да, признаю, что на данном этапе мы немного уходим в минус. Однако тратить деньги внутри страны и отдавать деньги за границу — это совершенно разные вещи. Если мы будем отдавать деньги за границу, то у нас будет происходить отток капитала, а когда мы их тратим внутри страны, капитал будет стимулировать нашу собственную экономику.

— Эх, снова экономика...

У Лисии, с её военным образованием, были проблемы с подобными темами. У военных должны быть свои собственные чиновники, поэтому офицерам, возможно, нужно было думать только о поддержании линий снабжения.

— Хорошо, тогда попробую объяснить с военной точки зрения, — сказал я. — Давай поговорим о дипломатии. Если наша страна сможет сохранить ресурсы внутри страны, то другие страны не смогут воспользоваться ввозимыми ресурсами в качестве рычага давления во время переговоров. Например, что бы с нами стало, если бы Амидония взъелась на нашу страну и прекратила экспорт железа?

— ...У нас были бы проблемы, — сказала Лисия. — Чтобы возобновить торговлю, я бы выполнила все условия, которые мне выдвинут.

— Верно. Поэтому одна из целей этого закона — предотвратить такие ситуации.

Не буду называть имён, но в моём мире была страна, которая использовала редкие ресурсы, которые она добывала, в качестве дипломатического инструмента для оказания давления на другие страны. Одной островной стране это надоело, и она нашла новые маршруты поставок из других богатых ресурсами стран и разработала замещающие технологии. Это привело к тому, что редкие ресурсы первой страны резко упали в цене.

— За счёт экономии ресурсов мы сможем минимизировать ущерб, если другая страна прекратит экспорт в нашу страну, а если мы сумеем накопить излишки, которые возникнут в мирное время, то мы сможем подготовиться к тому моменту, когда это произойдёт.

— Понятно, — сказала Лисия. — Вот почему имеет смысл национализировать это, несмотря на возможные убытки.

Лисия быстро всё поняла, когда вопрос перешёл в военную и дипломатическую плоскость. Видимо, она относилась к тому типу людей, чья способность или неспособность изучать была точным отражением её личных предпочтений.

Пока мы с Лисией разговаривала, Аиша заявила:

— Хватит уже об этом, я хочу есть!

У неё было жалостливое выражение лица, как у собаки, которую заставили слишком долго ждать.

Певчее кафе «Лорелея», где работала Джуна, располагалось на углу залитой солнцем улицы.

Когда я услышал «певчее кафе», то представил себе место с караоке, где посетители могут петь, однако певчие кафе в этой стране были местом, где можно послушать песни лорелей, наслаждаясь послеобеденным чаем. По вечерам это место не закрывалось, становясь джаз-баром. А было ли что-то подобное в Японии?

— Мы же сюда хотели прийти? — спросила Лисия. — Давайте поскорее войдём.

— Есть хочу… — простонала Аиша.

Подгоняемый обеими девушками, мы вошли в кафе.

Как только мы пересекли порог, я услышал пение Джуны. От этого голоса я почувствовал слабость в коленях.

«Э-это же та самая песня, которой я её научил?» — подумал я.

Как и ожидалось от Джуны, она так прекрасно пела на английском, что даже я не был ей ровней.

— Вау, какое замечательное пение. Отдаю должное мадам Джуне, — сказала Лисия.

— Я не понимаю ни единого слова, но звучит она отлично, — добавила Аиша.

Аиша и Лисия были глубоко впечатлены. Ничего удивительного, ведь это хорошая песня.

Я дал обещание Джуне научить её песням из моего мира, но позже я понял, что знаю только старые песни, которые выучил благодаря дедушке, и песни из аниме и токусацу, которые я любил смотреть. Я сомневался, что начинать с песен из аниме будет хорошей идеей, поэтому я выбрал песню, которая была как песня из аниме, но ей не являлась: «Better Days are Coming» Нила Седаки.

Возможно, вам будет легче её признать, если я скажу, что «Z — Toki wo Koete», опенинг меха-аниме «Mobile Suit Zeta Gundam», — это кавер-версия этой самой песни, исполненная Аюкавой Мами. Это моё личное мнение, но голосу Джуны вполне подошли бы песни Хироко Якусимару*Известная японская певица-актриса из 80-ых, если говорить об обычной музыке, и Хироко Моригути*Японская певица, исполнившая много песен из Гандама в 80-ых. Она же спела эндинг OnePunchMan’a, если говорить о песнях из аниме. Я хотел бы послушать «Tantei Monogatari» и «Mizu no Hoshi ni Ai wo Komete» в её исполнении.

У кафе был расслабляющий, ретро-современный стиль. Сев за один из столов, мы слушали пение Джуны. Несколько минут спустя Джуна закончила песню и подошла к нам.

— Неужели Ваше Ве… — начала она.

— Здравствуйте, Джуна, — быстро сказал я. — Не знаю, помните ли вы меня, я Казуя, наследник торговца тканями из Эчиго.

Чтобы не дать договорить Джуне, я протараторил это предложение. Будучи умной и талантливой женщиной, Джуна по моей выходке поняла, что происходит.

— Ах да, Казуя. Точно. Сколько воды утекло. Как поживает ваш отец?

— Он был слишком энергичен, и не в положительном ключе. Недавно моя матушка узнала о

его похождениях и устроила ему скандал.

— Вот как. Казуя, вы должны внимательно следить за тем, как вы сами обращаетесь с женщинами, — сказала она, поддерживая мою историю.

Мне не очень нравится, что она в таком публичном месте поклонилась мне, гуляющим инкогнито, и назвала меня «Вашим Величеством». Тем не менее, я впечатлён её способностью сымпровизировать ответ на мою случайную браваду. Я определённо хочу удержать эту талантливую девушку у себя.

— Может быть, вы согласитесь стать моим личной секретаршей? Я готов платить вам в пять раз больше вашей нынешней зарплаты, — спросил я.

— Польщена вашим предложением, но я считаю, что моя работа, на которой я могу радовать клиентов своими песнями, — моё призвание. Извините, но вынуждена отказаться, — она мягко отклонила предложение.

«Даже то, как она отказала мне, было изящно».

— Как жаль. Говорят, что дикие цветы гораздо красивее, когда цветут на полях, а не служат украшением в комнатах.

— Ох, но цветы, если они стоят не просто для виду, а их любят и ими восхищаются, могут засиять даже в вазе, — парировала она.

— В таком случае я должен быть любящим и восхищающимся ими.

— Да, этого должно быть достаточно, чтобы цветы захотели, чтобы вы их взяли.

— Ха-ха-ха-ха-ха.

— Хе-хе-хе-хе-хе.

Мы с Джуной вместе рассмеялись.

Слегка ошеломлённо глядя на нас обоих, Лисия сказала:

— …Во время вашего разговора у меня возникло такое чувство, будто каждый из вас пытается выяснить намерения другого.

«Ты ошибаешься, Лисия», — сказал я про себя. Это скорее была зарисовка «старшая сестра

мягко упрекает младшего братца за попытки вести себя по-взрослому».

…Держу пари, так оно и было, несмотря на то, что мы с ней практически одного возраста.

— *слюрп*… Зелринг-удон такой вкусный! — радостно сказала Аиша.

Мы решили остаться и пообедать в «Лорелее».

Поглотив порцию зелринг-удона так быстро, что вы бы за это время съели только чашку ванко-собы, Аиша прокричала: «Добавки!», протягивая пустую тарелку нашему официанту.

«Знаешь, такой еде не место в кафе…» — подумал я.

— Но всё же, зелринг-удон в кафе?.. — удивлённо сказал я.

— Вам это не нравится?

Джуна выглядела обеспокоенной, но я отрицательно покачал головой и сказал:

— Нет-нет. Я просто подумал, что это странно — чавкать удоном в таком замечательном месте.

— После той трансляции многие захотели его попробовать, — объяснила она. — Кроме того, мы ещё не пережили продовольственный кризис, поэтому мы благодарны за такие дешёвые ингредиенты, которые можно приготовить.

— Я работаю над этой проблемой, но… Простите, что недостаточно стараюсь, — сказал я.

— Что вы, что вы, Ваше… Казуя, я думаю, вы всё хорошо делаете.

От нежной улыбки Джуны у меня на сердце стало тепло.

Удар! Удар!

«Ладно, Лисия, прекрати пинать меня под столом, пожалуйста».

— Вам не кажется, что Сома как-то по-особенному относится к Джуне? — спросила Лисия.

— Ах... *слюрп*... я тоже это... *слюрп*... заметила, — согласилась Аиша.

— ...Эй, ничего не могу с этим поделать, — запротестовал я. — Конечно же, я буду нервничать, разговаривая с такой красивой девушкой. И Аиша, определись, ешь ты или говоришь.

— *слюрп*

«Значит, выбрала еду?». Я мог подшутить над ней, но этот комедийный шаблон слишком заезженный, так что я промолчал.

— ...И это после того, как сказал мне то же самое, — сказала Лисия.

— Лисия, я правда думаю, что ты красивая, но по-другому, не как Джуна. Понимаешь? — сказал я.

— К-как ты услышал?! — воскликнула она.

«Если не хочешь, чтобы тебя услышали, может стоит говорить тише?»

...А часть причины заключается в том, что я стал больше обращать на неё внимания с тех пор, как она позволила мне положить голову на её колени.

— М-мог бы и притвориться, что не услышал, — пробормотала она.

— Будто бы я мог это сделать, — ответил я. — Я здоровый молодой парень, так что не стоит говорить такое, из-за чего я обращаю на тебя ещё больше внимания.

— Хо-хо, у вас такие красные лица. Вы оба такие невинные, — сказала Джуна, с улыбкой наблюдая за нашими пререканиями.

Рядом с ней Аиша, надувшись, чавкала удоном.

— *слюрп*... Почему он замечает симпатии со стороны принцессы, но... *слюрп*... игнорирует мои?.. *слюрп*... Ещё добавки, пожалуйста!

— Возможно, не мне это говорить... Но, может быть, он не воспринимает вас всерьёз из-за вашего поведения? — предложила Джуна.

— Мадам Джуна?! Я что-то делаю не так?! — воскликнула Аиша.

— Это всё ваше обжорство. Когда я впервые увидела вас в замке, вы выглядели храброй и достойной женщиной, которая была готова напрямую обратиться к королю, но в последнее время вы одно разочарование, которое всё время ест.

— Ч-что-о-о-о-о?! — Аиша умоляюще посмотрела на нас. — Скажите мне, что она врёт, Ваше Величество, принцесса.

Мы с Лисией улыбнулись ей, сделав знак «Х» своими руками.

В конце концов, я согласен с Джуной на все сто процентов.

— Пончо определённо перетягивает всеобщее внимание от неё, — сказала Лисия.

— Интересно, куда подевалась та достойная Аиша? — спросила Джуна.

— У-у-у! В моём лесу не было такого разнообразия блюд, и я ничего не могу с собой поделать! — взвыла Аиша.

— И вообще, о чём ты думаешь, пытаясь соблазнить обручённого парня?.. — добавил я.

— Ха? — Три девушки с недоумением уставились на меня.

«Я сказал что-то странное?»

— Эмм… Сома, в нашей стране многожёнство допустимо, если у мужчины достаточно денег, чтобы содержать нескольких жён. Ты что, не знал? — сказала Лисия.

Джуна кивнула.

— Это работает и в обратную сторону: у влиятельной женщины может быть несколько мужей, пусть это и несколько необычно.

— Если бы мужчины были ограничены одной женой, то, если что случится, дом может исчезнуть.

У Лисии, Джуны и Аиши были серьёзные лица.

«Они это серьёзно? …Ах, я и так вижу, что да».

Общество этого мира до сих пор не вышло из средневековья. Рождаемость была нестабильна, а гигиена и медицина недостаточно развиты. Вдобавок, это были неспокойные времена, в которые люди редко доживали до старческого возраста. Кроме того, в средневековом обществе была важна концепция «дома», поэтому, при наличии финансовой возможности, чем больше потенциальных наследников, тем лучше. По этой причине они приняли практику многожёнства, и даже я мог это понять.

— Но мать Лисии — единственная королева, которую я видел… — возразил я.

Если многожёнство здесь было в порядке вещей, то разве у отца Лисии, бывшего короля, не должно быть больше жён? Я хочу сказать, что Хакуя докучал меня пожеланиями о том, чтобы я поскорее сделал наследника.

— Ох, на самом деле это моя мать унаследовала королевские права, — объяснила Лисия. — Она была дочерью правящего перед моим отцом короля.

— Тогда получается, что это король вошёл в семью?!

— Верно. Однако после женитьбы она переложила управление страной на него. Вот почему моему отцу не было никакого смысла брать другую женщину в качестве своей королевы. …Впрочем, я не знаю наверняка, нет ли у него внебрачных детей.

— Ха? А это нормально, что король отрёкся от престола в мою пользу?

— С этим нет проблем. На троне сидел, конечно, мой отец, но без согласия моей матери отречься от престола он бы не смог.

Получается, отречение не было своевольным решением короля, но также было признано королевой?

— Кроме того, только я обладаю правом наследования, и мне всё равно рано или поздно пришлось бы принять мужа в семью, так что разница не так уж велика, — добавила Лисия. — Дело лишь в том, у кого будут королевские права — у меня или у моего мужа.

— …Тогда разве не было бы лучше, чтобы правила ты, Лисия? — спросил я.

— В таком случае каждая из твоих реформ требовала бы моего согласия. Тебе не кажется это излишним?

— То есть… конечно, да.

Я не считал Лисию глупой, но если мне придётся согласовывать каждый свой план, то

реформы продвигались бы ещё медленнее. Более того, если принимающий окончательное решение и проводящий реформы — два разных человека, то не было никаких гарантий, что противники реформ не будут пытаться встать между ними и вызывать ненужные проблемы.

— Твой отец принял смелое решение, передав всю власть мне… — сказал я.

— Верно… И сейчас я вижу, насколько впечатляющим оно было.

Но на самом деле это означало, что это бремя было возложено на нас двоих.

Мы оба вздохнули в унисон.

— Поэтому, Сома, если ты хочешь полигамных отношений, то это… возможно, — сказала Лисия.

— И ты с этим согласна, Лисия? — спросил я.

— Я от этого не в восторге, но если это удержит тебя на троне…

— Ты слишком много думаешь… — пробормотал я.

— Но максимум может быть восемь жён, включая меня.

— Это слишком много! Я не могу нести ответственность за стольких жён!

Не сказал бы, что идея создать гарем была непривлекательной, но… Даже не знаю, я могу представить, что это тяжёлая работа. Я не был таким человеком, который может серьёзно спорить с женщинами, и чем больше их будет, тем более стеснённым я буду себя чувствовать.

— Кстати, почему именно восемь? — спросил я.

— Чтобы ты мог выделить один день недели на каждую из нас, — ответила она.

В этом мире в неделе было восемь дней, в месяце — четыре недели, а в году было двенадцать месяцев. Итого, год в этом мире длился 384 дня.

«И только из-за этого?!» — осознал я, когда сказанное ей уложилось в моей голове.

После ответа Лисии Джуна и Аиша начали перешёптываться о чём-то между собой.

— Если нас будет восемь, то получается, что каждая девушка сможет провести с ним только один день в неделю?

— Не обязательно должно быть так, я думаю? Если вы и другая жена согласитесь разделить вместе свои дни…

— Ясно. Тогда не обязательно один день в неделю! Вы такая умная, мадам Джуна.

— …Но разве вы не хотите, чтобы он был целиком ваш?

— Ох, это та ещё головоломка.

«Нет, нет, Аиша, Джуна, почему вы начали говорить об этом?!»

Все они как мои жёны… Не то чтобы мне это неинтересно, но ради этого я должен остаться на троне. Я разрывался между моим прагматичным характером, который хотел избежать тяжёлой работы, которая прилагалась к трону, и моим желанием достичь этого мужской мечты.

Именно тогда, когда я начал чувствовать себя невероятно неловко…

— Ты не можешь этого сделать, нодэсу! Хэл, абсолютно нет, нодэсу!

— Да почему ты не поймёшь?!

За столиком вдали от нас спорила молодая пара, одетая в военную форму.

Парень был высокого роста, примерно 190 см, и с ярко-красными волосами. Он был широкоплечим, и даже через форму я мог сказать, что он был крепкого телосложения.

Девушка напротив него была маленького роста, со светлыми волосами, подстриженными каре, и треугольными ушками.

«Она тоже из племени мистических волков?»

— Эта девушка — мистическая лиса, — сказала мне Лисия, но разницы я не видел. — Это можно определить по хвосту. У неё лисий хвост, видишь?

— Они оба относятся к семейству псовых, разве мы не можем просто называть их мистическими собаками?

— Скажешь такое — разозлишь и мистических волков, и мистических лис. Мистические собаки — это кобольды, так что объединять их равнозначно смешиванию в кучу людей и обезьян.

— ...Пожалуйста, расскажи мне позже обо всём, о чём лучше не говорить при других расах.

«Я сейчас в другом мире. Никогда не знаешь, когда наступишь на подобную мину», — подумал я.

Пока я думал над этим, девушка-лиса умоляла:

— Хэл, я прошу тебя, дэсу. Тебе нельзя в герцогство Кармин, дэсу! Герцог Георг Кармин враждует с новым королём, дэсу. Может начаться гражданская война, нодэсу!

— Вот почему я должен идти. Если начнутся сражения, у меня будет шанс получить повышение. — Юноша лет восемнадцати, названный Хэлом, бесстрашно улыбнулся.

Лицо девушки-лисы, напротив, было омрачено беспокойством.

— Твоё представление о войне слишком простое, нодэсу. Хэл, твой отец просил тебя вернуться домой, потому что он волнуется за тебя, нодэсу!

— Моего старика это никак не касается! Он трус, в трудные времена спрятавшийся в столице, несмотря на годы службы герцогу Кармину. Слышать его не хочу!

— Твой отец уловил происходящие перемены, нодэсу. Единственный, кто пытается бороться без веской причины — это герцог Кармин, нодэсу.

Эти двое продолжали ссориться.

Глядя на них обоих, Лисия хлопнула в ладоши.

— Кажется, я узнала его! Этот парень — офицер Хэлберт Магна.

— Так ты его знаешь? — спросил я.

— Он старший сын выдающейся военной семьи. Говорят, во время учёбы в академии среди сверстников ему не было равных в боевом мастерстве. Завершив обучение, он поступил в сухопутные войска, но... Похоже, он вернулся домой.

— По твоим словам, этот парень удивительно хорош, — задумался я. — А про девушку что скажешь?

— Не знаю… Я ни разу не видела её в армии.

— Это Каэдэ Фоксия, — ответила Джуна вместо Лисии.

«Ха? Откуда она её знает?» — удивился я.

— Она часто сюда приходит, — ответила Джуна на невысказанный вопрос. — Если я правильно помню, она маг и служит в Запретной армии.

— Раз она в Запретной армии, то она владеет магией земли?

Магия этого мира была одного из шести атрибутов: огня, воды, земли, ветра, света и тьмы.

Первые четыре атрибута манипулировали соответствующими элементами, и использовались они для атакующий заклинаний. Свет обычно был магией целительного типа. Магия тьмы не ограничивалась управлением тьмой; все уникальные заклинания, которые не попадали под предыдущие пять атрибутов, классифицировались как магия тьмы.

Мой Живой Полтергейст также относился к атрибуту тьмы.

Каждый человек в этом мире был привязан к одному из этих элементов, и они могли в какой-то степени использовать магию. Как вы знаете из тренировки Лисии и Аиши, люди могут усилить своё оружие или атаковать магией своей стихии.

Тех, кто мог вызвать больший магический эффект, чем обычные люди, называли магами. Маги со своей невероятной силой могут манипулировать пламенем, вызывать ураганы, образовывать кратеры в земле и топить линкоры.

Когда маги присоединяются к военным, их распределяют в зависимости от используемого ими атрибута. Огненные маги шли в сухопутные войска, маги ветра — в военно-воздушные силы, маги воды — во флот, а маги земли и тьмы (вторые, кстати, были очень редки) — в Запретную армию. Маги света исполняли роль военных врачей и распределялись равномерно между всеми видами войск.

Честно говоря, я был против такого метода распределения, поскольку ему явно не хватало гибкости, однако армией, ВВС и флотом командовали три герцога, и в их управление я вмешаться не могу.

«Однажды я хочу реформировать эту систему», — подумал я.

Пока я размышлял об этом, Каэдэ и Хэлберт продолжали спорить.

— У этого желторотого короля нет ни единого шанса против герцога Кармина!

— Герцог Кармин странно себя ведёт, нодэсу! Единственные, кому выгодна эта внутренняя борьба, — это соседним странам! Амидония хочет вернуть земли, которые были завоёваны королём Эльфридена два поколения назад. Республике Тургис, более половины территории которой покрыты вечной мерзлотой, нужны плодородные земли и незамерзающий порт. Если начнётся гражданская война, они совершенно точно вмешаются. Герцог Кармин должен это понимать…

«Похоже, Каэдэ хорошо разбирается в положении дел в соседних странах».

К западу от нашей страны лежит княжество Амидония, половина территорий которого была захвачена в ходе экспансионистской политики дедушки Лисии. Прошло уже около пятидесяти лет, но в княжестве до сих ждут высматривают любую возможность вернуть потерянные территории. Таким образом, эта страна явно была враждебной к нам.

Южнее Амидонии, на самом краю континента находится республика Тургис, большая часть которой, как и сказала Каэдэ, покрыта вечной мерзлотой.

Судя по карте этого мира, температура падала в южном направлении. То ли потому, что мы находились в южном полушарии, то ли север и юг здесь поменялись местами, то ли из-за какого-то магического эффекта, но чем дальше идти на юг Эльфридена, тем холоднее становилось, а чем дальше на север, тем теплее.

Имея такие национальные особенности, республика Тургис провозгласила политику «Северного курса».

Однако из стран, с которым республика граничила, Империя Гран-Кэйос была слишком сильна, чтобы воевать с ней, а страна наёмников Зем была их союзником. Это сузило их доступные варианты для расширения на север до Амидонии и Эльфридена.

Другими словами, и Амидония, и Тургис были хищными волками, готовыми наброситься на нашу страну при первой же возможности.

— И о чём герцог Кармин думает, когда соседние страны строят такие планы на нашу страну, нодэсу?

— …Мы же о герцоге Кармине говорим. Я уверен, что у него есть план.

— А сам подумать не собираешься, Хэл?!

— Многие дворяне отвернулись от короля и перешли под командование герцога Кармина. Неспособность обеспечить их лояльность доказывает некомпетентность этого короля.

— Я не знаю, компетентный новый король или нет, но до сих я не видела ни одной ошибки с его стороны! А большинство дворян, перебежавших к герцогу Кармину, — это потерявшие своё влияние из-за экономических реформ нового короля либо те, у которых конфисковали имущество после расследования их коррупционных дел, нодэсу! Даже если ты восстановишь их права, ты правда считаешь, что стране от этого станет лучше, нодэсу?!

Каэдэ давила на Хэлберта, который старательно отводил глаза.

— ...Я уверен, что у герцога Кармина есть идеи на этот счёт.

— И снова ты о герцоге Кармине. Хэл, а собственное мнение у тебя есть, нодэсу?!

— З-заткнись! Каэдэ, ты что, думаешь, что можешь видеть будущее?!

— Могу, нодэсу! — Хэлберт вызывающе вздохнул, но Каэдэ ему твёрдо ответила: — Я могу видеть, что будет! Этот человек пугает меня. Я уверена, что новый король...

— Так, хватит, — перебил я Каэдэ, вклинившись в их беседу.

Их глаза широко распахнулись от неожиданного вторжения.

Проигнорировав Хэлберта, который сказал: «Т-ты ещё кто такой, ублюдок?!», — я улыбнулся Каэдэ, с разинутым ртом смотрящей на меня.

— Ты же понимаешь, что если ты продолжишь болтать, я воспользуюсь своей властью, чтобы арестовать вас? — сказал я.

— Вы!.. — Похоже, Каэдэ сразу узнала меня.

— Да, это я, так что замолчи, договорились? — сказал я. — Честно говоря, я не знаю, насколько хорошо ты соображаешь, но если ты будешь так уверенно говорить об этом в подобных местах, то можешь серьёзно навредить стране.

— П-простите, — пробормотала она. — Но... что вы здесь делаете?.. Вы же не пришли сюда арестовать Хэла?! Вы неправильно поняли, нодэсу! Хэл немного слаб на голову, он ни за что бы не восстал...

Каэдэ неправильно всё поняла и начала оправдываться. Кто знает, что стало с её аналитическими способностями, которые она демонстрировала ранее, но она отчаянно пыталась защитить Хэлберта.

— Нет, мне всё равно, что думает один единственный солдат, — сказал я.

— Т-тогда почему вы здесь? — пробормотала она.

— Меня неожиданно попросили взять выходной, и я пришёл посмотреть на кафе Джуны.

— В-вот как… — На лице Каэдэ показалось облегчение.

А вот Хэлберт уже какое-то время сверлил меня взглядом.

— Эй, сопляк, какого чёрта ты нагло прервал наш разговор и угрожал Каэдэ?

— Э, Хэл? Он мне не угрожал…

— Заткнись! Каэдэ, помолчи!

— Хьяяя!

Хэлберт с грохотом ударил по столу и встал, что испугало Каэдэ.

— …Что хорошего в том, что ты сам её пугаешь? — спросил я.

— Я сказал, заткнись!

Он протянул руку, пытаясь схватить меня за воротник, но…

— Кх!

…Его остановили на полпути. В одно мгновение Хэлберта окружили три девушки из моей группы.

Находиться в окружении трёх красавиц — мечта любого мужчины, но сейчас… Не хотел бы я оказаться на его месте. Лисия обнажила рапиру, висевшую у неё на талии, и приставила кончик к шее Хэлберта; Аиша, которая не взяла с собой свой гигантский меч, держала его лицо как ястреб лапой; в это же время Джуна, всё ещё улыбаясь, приставила фруктовый нож к его спине.

«Вау… Эти девушки очень сильны…»

— Эм, Джуна, и ты тоже? — спросил я, удивлённый.

— В нашем заведении запрещены все виды агрессивного поведения, — с усмешкой ответила Джуна.

— А, конечно…

Попав в такую передрягу, даже разгорячённый Хэлберт быстро остыл. Не в состоянии пошевелиться, он лишь мог тревожно смотреть на меня сквозь просветы между пальцами Аиши.

— Ублюдок… Это бесчестно! Что ты за мужчина, если прячешься за женскими спинами?!

— Говори что хочешь, но защищать меня — это их работа, — сказал я. — На самом деле, я думаю, что я если бы стоял на передовой без какой-либо охраны, это было бы большой проблемой.

Когда я это сказал, девушки согласно кивнули.

— Если ты понимаешь это, то я бы хотела, чтобы ты не подставлял свою шею, влезая в такие неприятности, — отругала меня Лисия.

«Ух, конечно, прости. В следующий раз я буду аккуратнее».

Хэлберт, нахмурившись, буравил меня взглядом.

— …Ублюдок, да кто ты, чёрт возьми, такой?

— Хм… Я отвечу тебе отличной фразой из самурайской драмы: «Хэлберт, неужто ты не узнаёшь моего лица?»

— Чего?

— Почему ты так надменно заговорил? — Лисия шлёпнула меня по голове.

«Ой, да ладно. Я всегда мечтал сказать это».

Затем Аиша повысила голос и сказала:

— Держи язык за зубами! За кого ты принимаешь этого человека?!

«Ох, а это ещё одна фраза, которую я хотел произнести. Аиша, почему её сказала ты?!»

— Ты находишься в присутствии четырнадцатого (временного) короля Эльфридена, Его Величества Сомы! — объявила Аиша.

Мне послышалась тематическая музыка из одного шоу, но я уверен, что это игра моего воображения.

Я легонько ударил эту разочаровывающую тёмную эльфийку по голове.

— Ты слишком громко говоришь. Ты помнишь, что мы должны быть инкогнито?

— Ах!.. П-простите, сир!

— «Сир»?.. Ты что, король?!

Хэлберт удивился задолго после того, как должен был. Он был единственным из всех присутствующих, кто не знал, кто перед ним. Я думаю, этот болван — единственный здесь, кто не знал, кто перед ним, что красноречиво говорит о его разуме. Рапира, захват Аиши и нож по-прежнему сдерживали его, и разговор явно не мог так продолжаться, так что я попросил всех опустить оружие.

Не отрывая взгляда от освобождённого Хэлберта, я задал ему вопрос:

— Итак, Хэлберт Магна, ты что-то говорил о нападении на меня?

— Э-это… — Хэлберт отвёл взгляд.

«Ох, да ладно, куда делась твоя решимость?»

— Я могу считать сказанное тобой как единодушное мнение всего дома Магна? — спросил я.

— Ч-что?! Мой старик не имеет к этому никакого отношения!

— Конечно имеет, — сказал я. — Я могу закрыть глаза на солдата, который просто следовал отданным приказам, но дворяне-предатели должны быть судимы по всей строгости закона. С их очевидным настроем к восстанию их действия будут рассматриваться как государственная измена… Это тяжкое преступление, за которое все родственники виновного до третьего колена считаются соучастниками.

— Что?.. — Хэлберт потерял дар речи. Я всего лишь заставил его взглянуть фактам в лицо.

— Нет… это слишком жестоко… — Каэдэ попыталась вмешаться, но я остановил её взмахом руки.

— Позволь мне сказать: я делаю это не потому, что затаил на тебя личную обиду, — сказал я. — Таковы законы в этой стране. Я знаю, что у долгоживущих рас не редкость иметь правнуков и праправнуков, но даже так круг причастных к преступлению остаётся слишком большим. Лично я хотел бы реформировать закон, который наказывает даже невинных маленьких детей, но у меня сейчас так много дел, которые нужно сделать, что я до сих пор до этого не добрался.

Он потерял дар речи.

— Хэлберт Магна, — говорил я официальным тоном, — ты родился в выдающемся доме Магна. Поэтому, если ты присоединишься к трём герцогам во время их восстания, а я выиграю в этой войне, все твои родственники до третьего колена родства будут казнены. Так гласит закон, и я ничего не могу с этим поделать, правильно?

Его будет судить закон, а не я. У меня не будет возможности действовать по собственному усмотрению.

— А теперь давай подумаем, что произойдёт, если победят три герцога, — продолжил я.

— В-верно! Если мы победим, то всё будет хорошо!

— И что тогда будет с ней? — я опустил руку на плечо Каэдэ.

Хэлберт был явно потрясён.

— Нет, вы не посмеете взять Каэдэ в заложники!

— О, я и не собирался делать ничего подобного. Эта девушка служит в Запретной армии. Если три герцога поднимут восстание, то она отправится на войну на моей стороне. Иными словами, она будет твоим врагом. — Я внимательно посмотрел на Каэдэ. — Какие у тебя отношения с Хэлбертом?

— М-мы друзья детства, нодэсу.

— Друзья детства…. Понятно.

В их речи и поведении я видел проблески взаимных чувств, но… Говорить сейчас об этом не было смысла.

— Раз вы друзья детства, то ты должен заботиться о ней больше, чем о ком-либо другом, — сказал я. — Ну что? Когда ты присоединишься к трём герцогам, что ты собираешься делать с ней?

— Что вы имеете в виду?.. О чём вы?

— Предположим, что три герцога победили. В таком случае я буду сражён, и тем, кто отрубит голову, возможно, даже будешь ты.

— Ха! Тогда я гарантированно получу повышение!

— …Может быть, так оно и будет. А что в это время будет с Каэдэ? Среди побеждённой армии есть симпатичная девушка. Как думаешь, что с ней сделают солдаты победившей стороны?.. Ты, как солдат, можешь это представить, я прав?

Когда я указал на это, Хэлберт заметно побледнел. Скорее всего, сейчас он представлял себе эти сцены. После завершения войны победитель часто топчет проигравшего. Мародёрство, поджоги, изнасилования, резня… Безумие войны заключалось в том, что она позволяла совершать подобные акты жестокости.

Несмотря на это, Хэлберт повысил голос, словно пытался отбросить свои сомнения:

— Герцог Кармин твёрдой рукой руководит своими войсками. Они никогда не совершат подобного варварства!

— Я не знаю о состоянии дел в армии, но в герцогстве Кармин сейчас находятся не только его регулярная армия, — сказал я. — Там находятся те, кого я лишил привилегий или которых я обвинил в коррупции. Те дворяне, которые подняли против меня восстание. Им нечего терять. В случае поражения смерть ждёт как их, так и их дома. Вот почему они потратили все свои деньги, чтобы нанять огромное число наёмников из Зема.

Зем, страна наёмников.

Средних размеров страна, расположенная западнее Амидонии и севернее Тургиса. Эта нация наёмников была основана на руинах страны, которая когда-то наняла капитана наёмников по имени Зем, который её и уничтожил. Страна придерживается принципа «вечного нейтралитета», однако её экономика строилась вокруг продажи услуг своих наёмников другим странам. Поскольку наёмники были невероятно сильны, иметь их во врагах никто не хотел, и все страны заключили с ними контракты, чтобы заполучить их в союзники.

— Это абсурд! Запретная армия заключила контракт с наёмниками из Зема! Если три герцога тоже наймут наёмников, то они будут воевать против своих!

— А, этого не произойдёт, — заверил я его. — Я некоторое время назад расторг контракты Запретной армии с наёмниками.

Сейчас, похоже, подходящее время, чтобы рассказать об организации военных сил в этой стране.

Общая численность военных в этой стране составляет около 100 тысяч человек. Они разделены следующим образом:

40 тысяч в армии во главе с Георгом Кармином.

10 тысяч во флоте во главе с Эксель Уолтер.

1 тысяча в военно-воздушных силах во главе с Кастором Варгасом (но, как говорят, один рыцарь на виверне равен сотне солдат из армии).

Из всех них только в ВВС каждый солдат обладал рыцарским титулом (ВВС целиком состояли из команд рыцарей на вивернах, каждая из которых, что очевидно, состояла из виверны и 1-2 рыцарей). Более половины армии и флота состоят из кадровых солдат. Они днями и ночами тренируются на землях трёх герцогов и получают за это жалование, деньги на которое идут с этих земель.

Можно сказать, что право на самоуправление, освобождение от налогов на прибыль и многие прочие особые привилегии, предоставленные трём герцогствам, были созданы для того, чтобы они поддерживали эти войска.

И наконец, ещё чуть более 40 тысяч числились в Запретной армии, которая разбивалась ещё дальше.

Была Королевская гвардия, подчиняющаяся непосредственно королю, и кадровые солдаты, прикреплённые к Запретной армии. Также были дворянские поместья (которые обладали правами меньшими, чем три герцога), у которых были свои личные силы. И, наконец, было подразделение наёмников из Зема, которые находились под командованием Запретной армии, но этот контракт уже был аннулирован.

Причина, по которой у Запретной армии было меньше солдат, чем у сил трёх герцогов, связана с доктриной этой страны.

Эта страна была основана благодаря совместному труду множества рас. Королём в результате стал представитель самой многочисленной расы, — людей, — и для защиты прав остальных рас было принято решение, что лидеры армии, флота и ВВС будут выбраны их других рас.

Система была создана таким образом, что если бы на трон взошёл тиран и начал угнетать

другие расы, то армии трёх герцогов, превосходящие числом Запретную армию, смогли бы свергнуть его. С другой стороны, если бы один из трёх герцогов задумал захватить трон, то помощи даже одного из оставшихся герцогов хватило бы, чтобы король смог подавить восстание.

Такие меры хорошо работали в мирные времена. Но сейчас появились Владения Короля демонов, и в наступившие смутные времена каждая страна искала возможность упрочить своё положение. Система, в которой решения принимали несколько человек, не позволяла быстро реагировать на чрезвычайные ситуации. На деле, в то время как я пытался продвигать свои реформы, три герцога объявили мне бойкот.

А теперь давайте вернёмся к вопросу о расторжении контракта с наёмниками.

— Подожди, как это ты разорвал контракт с наёмниками?! — закричала Лисия.

— Ох, точно… Я тебе ещё не говорил об этом? — Я криво усмехнулся в связи с тем фактом, что Лисия оказалась более удивлённой, чем Хэлберт. — Да, разорвал. Наёмники бесполезны и просто проедают наши деньги.

Макиавелли сказал: «Вы не можете зависеть от армии, в которой есть наёмники». По его словам, «Наёмники стремятся к прибылям, поэтому, стоит им предложить бóльшую выгоду, они с лёгкостью пойдут против вас. Во время сражений они будут больше заботиться о собственной безопасности, а не своего работодателя, и с самого начала не стоит ожидать от них верности или любви. Бывают наёмники двух типов: первые посредственно владеют своим ремеслом, так что смысла их использовать нет; вторые превосходно знают своё дело, но они могут попытаться свергнуть вас»

В фэнтезийных романах и RPG довольно часто главный герой работает наёмником, но реальная работа наёмника разительно отличается от выдуманного образа.

По сути, эти парни зарабатывают деньги на поле боя. На этой работе нет верности ни стране, ни правителю, и они, оценив расклад сил, могут запросто переметнуться на другую сторону.

Из проигранной битвы они немедленно убегут, а победив, они начинают буйствовать в округе. Расходы на их содержание могут быть меньше, чем у регулярной армии той же численности, но в долгосрочной перспективе от них одни минусы.

— У нас нет денег, чтобы платить таким бесполезным людям, — объяснил я.

— Контракт с наёмниками также был доказательством нашим дружеских отношений с Земом, ты это понимаешь? — закричала Лисия.

— Это правда, что отношения у нас стали напряжёнными, но не ты ли говорила: «Всегда

вкладывай в оборону, а не плати дань»? Зем — не Империя Гран-Кэйос, они не могут позволить себе лично напасть на нас. Поэтому платить им дань, чтобы выиграть время, нет никакого смысла.

Правда, Зем мог отомстить мне, отправляя наёмников в три герцогства.

Я посмотрел на Хэлберта.

— Так вот, эти кровожадные наёмники сейчас находятся на стороне трёх герцогов. Как ты думаешь, они оставят в покое девушку из побеждённой армии, как Каэдэ? Они будут мучать Каэдэ и, вдоволь позабавившись, убьют её. А где в это время будешь ты и что будешь делать?

— Это… — заколебался Хэлберт.

Его нерешительность вывела меня из себя.

— Будешь радостно поднимать мою голову?! Петь песни, празднуя свою победу?! А в это время твоя подруга детства, возможно, будет игрушкой в их руках, а затем будет валяться мёртвой на обочине дороги!

— Кх…

Ноги Хэлберта, казалось, ослабли, и ему пришлось опереться руками о стол, чтобы не упасть. Ему нечего было ответить, его рот был крепко сжат. Каэдэ с тревогой смотрела на него.

Увидев их в таком состоянии… Я немного успокоился.

— Хэлберт Магна, путь, который ты собирался выбрать, — это тупик. Если я выиграю, тебя казнят. Если победят три герцога, тогда Каэдэ… Её не ждёт ничего хорошего. Если ты собрался поставить всё на кон, то хотя бы убедись, что будущее, которое ты хочешь, находится на столе со ставками.

Он ничего не сказал.

— Прежде чем делать что-нибудь опрометчиво, подумай как следует, — сказал я ему. — Подумай над тем, чего ты на самом деле хочешь, почему и ради кого. Оглянись вокруг и подумай над этим.

— Почему… И ради кого… — Хэлберт огляделся.

Его взгляд встретился с полными беспокойства глазами Каэдэ. Они смотрели друг на друга, не

говоря ни слова, но Хэлберта выглядел как человек, освобождённый от того, что овладело им.

«…Что будет происходить дальше, — должно быть их личным решением», — подумал я.

— Джуна, извините за причинённое вашему бизнесу беспокойство, — сказал я. — Мы сейчас уйдём.

Перед тем, как уйти, я отправился извиниться за устроенную сцену, но Джуна лишь покачала головой.

— Извинения ни к чему… Сир, ваши слова высечены в моём сердце.

После этого Джуна, казалось, мгновение колебалась. Ей явно было что сказать, но она не была уверена, можно ли это говорить.

Я немного подождал, и Джуна, наконец, подняла голову, её глаза были полны решимости.

— Сир… Мне нужно с вами поговорить.

— Эй, Сома, я хочу кое-что спросить, — сказала Лисия.

— Хм?

Мы были в карете, которую мы вызвали, чтобы отвезти нас обратно в замок, когда Лисия, сидевшая рядом со мной, задала мне вопрос.

Аиша была кучером, так что в карете были только мы вдвоём.

— О том, что случилось, — сказала она. — Ты же пытался уговорить Хэлберта, я права? Когда ты сказал, что предателей будут судить по всей строгости закона, ты выглядел крайне серьёзным.

— …Потому что он ещё не восстал против меня. Если после всего сказанного он присоединится к восстанию, пощады ему не будет.

— В конце концов, ты всё ещё хороший человек, да? — сказала она.

— Будь добр с друзьями и суров с врагами… — сказал я. — Такого короля народ будет поддерживать. Но это не значит, что мне нравится быть таким жёстким. Чем меньше у нас врагов, тем лучше.

— Как я и думала… Ты хороший человек. — Лисия положила голову на моё плечо.

◇ ◇ ◇

На следующий день.

Когда я разбирал документы в рабочем кабинете, пришёл Хакуя.

— Глава дома Магна, сэр Глейв Магна, прибыл со своим сыном, сэром Хэлбертом Магна, и магом Запретной армии, Каэдэ Фоксией, и просит вашей аудиенции, — сообщил он мне.

«Похоже, нужно решить очередной спор», — подумал я.

Когда я прибыл в зал аудиенций в сопровождении Лисии и моего телохранителя Аиши, там, преклонив колени, ждали три человека. Впереди двух других был мужчина средних лет, на склонённой голове которого виднелись седые пряди. В своих доспехах он поистине выглядел как воин, повидавших множество битв. Позади него были вчерашние знакомые — Каэдэ Фоксия и Хэлберт Магна. Я сделал вывод, что мужчина, склонивший голову, — это отец Хэлберта, Глейв.

— Поднимите головы, все трое, — сказал я.

— Есть, сэр, — хором ответили они.

Когда Каэдэ и Хэлберт подняли головы, мой взгляд замер на лице Хэлберта, на котором были видны следы побоев. Его щёки были опухшими, а под глазами — синяки. Вчера всего этого не было, так что это произошло уже после нашего расставания.

— Хэлберт… Ты выглядишь ещё красивее, чем вчера, — прокомментировал я.

— Уф… Да, сэр! — На его лице на мгновение показалось расстройство, но враждебности в его голосе, которая была вчера, не было.

«Интересно, что с ним случилось после того, как мы вчера расстались».

Я обратился к Глейву, который до сих пор не поднял головы:

— Глейв Магна, поднимите голову.

— Я со смиренностью и кротостью прошу вас со снисхождением отнестись к дурному поведению моего сына! — ответил он горестным тоном. Его лоб касался пола. Он преклонил только одно колено, но, думаю, можно сказать, что он сделал то, что мы в Японии называем догэдза.*В догэдза человек садится на ОБА колена и опускает голову почти до земли, чем демонстрирует высшее почтение

— Под «дурным поведением» вы имеете в виду то, что произошло вчера? — спросила я.

— Да, сэр! Я услышал подробности от мадам Каэдэ. Мой сын был не при исполнении, но он оскорбил вас, сир, и, что более того, хвастался, что присоединится к мятежным трём герцогствам. Это совершенно возмутительно!.. Но мой сын ещё молод и сказал это из-за своего слабо развитого мозга. Ваш гнев полностью оправдан, сир, но, прошу вас, направьте его на меня — того, кто не смог достойно воспитать его!

«Хм… Длинная вышла речь, но, если вкратце, он сказал: «Я приму наказание, но, пожалуйста, сохраните жизнь моему сына», я ничего не путаю? Но, вообще-то, я даже не сержусь».

— Вчерашние события произошли, когда я был там инкогнито, — сказал я. — У меня не было намерений предавать этому серьёзное значение. Тем более, как я вижу, он уже получил подходящее наказание.

— Сир, вы так добры. — сказал Глейв, в извинениях падая ниц.

Хэлберт и Каэдэ также поспешно поклонились.

Глейв, наконец, поднял голову.

— Сир, я понимаю, что это невероятно грубо, но мне нужно кое-что вам рассказать.

— Что именно?

— Это… Будет лучше, если разговор услышит как можно меньше людей…

О, секрет? Я оставил Лисию, Аишу, Хакую, Глейва, Хэлберта и Каэдэ, а затем отпустил всех остальных, включая охрану. Присутствие Аиши может показаться неуместным, но мне нужен

был телохранитель на случай, если обещание раскрыть секретную информацию было уловкой, истинная цель которой — убить меня.

— Я убрал лишних, — сказал я. — О чём вы хотели мне рассказать?

— Да, дело касается… — Глейв начал говорить в размеренном темпе.

Когда Глейв договорил, Хэлберт стоял с широко распахнутыми глазами, Каэдэ опустила голову вниз, сильно сжав кулаки, Хакуя закрыл глаза, а Аиша озадаченно смотрела на реакцию остальных…

Лисия между тем молчала и была невыразительна, но её тело было напряжено, а по щекам текли слёзы.

Что касается меня, то у меня были противоречивые чувства. Гнев, раздражение, смирение, печаль… Внутри груди все эти чувства перемешались, и я изо всех сил старался не дать им захлестнуть меня.

Я старался говорить как можно более спокойным тоном, чтобы не выдать свои чувства:

— Вы рассказали мне это… Но чего вы хотите от меня?

— Ничего. Я просто хотел, чтобы вы знали это, сир.

— …Это тяжело. — Я встал и отдал приказы Каэдэ и Хэлберту: — Маг Запретной армии Каэдэ Фоксия. Ваша проницательность слишком ценна и опасна, чтобы оставлять вас простым магом. Я приказываю вам служить под командованием Людвина из Королевской гвардии в качестве штабного офицера.

— Э? Е-есть, сэр! — воскликнула она.

— Армейский офицер Хэлберт Магна. Я приказываю вам перейти в Запретную армию.

— Ха?! Меня, присоединиться к Запретной армии?!

— Всё верно. Вы будете правой рукой Каэдэ и будете докладываться ей. Её звание делает её вторым лицом Запретной армии, но, поскольку она всё ещё молодая девушка, её подчинённые могут не воспринимать её всерьёз. Если такое произойдёт, вашей задачей будет добиться того, чтобы они делали то, что она говорит. Всё понятно?

— …Да, сэр!

Таким образом, к Запретной армии присоединился новый молодой офицер.

Однако у меня на сердце было слишком неспокойно, что чувствовать радость от появления нового союзника. Пока я сдерживал свои сильные эмоции, моё истинное чувство просочилось сквозь стиснутые зубы всего лишь раз.

— Серьёзно, эти парни…

http://tl.rulate.ru/book/23030/476066